

СУДЬБА СЛОВА ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА „ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКИЙ ПЯТОК“ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Аушра КАТКУТЕ (Вильнюс)

Ещё со времен болгарского „Золотого века“, Преславской литературной школы, руководимой книголюбом князя Симеона Великого (893—927), начинают составляться антологии слов Иоанна Златоуста, который является самым известным среди отцов церкви. Таким образом возник сборник „Златоуструй“.

В славянской рукописной традиции появляется и другая антология под названием „Маргарит“. В Остроге в 1595 г. и в Москве в 1641 г. вышла печатная его версия, которая является более полной: „Сравнительно с рукописными в печатном „Маргарите“ сверх обычного 31 „Слова“ Иоанна Златоуста добавили ещё 14 его „Слов“, справочную статью о причинах прозвания Иоанна Златоуста, два послания Златоуста и „Слово“ о перенесении мощей Златоуста. Сравнительно же с острожским изданием в московском издании добавили огромное „Житие Иоанна Златоуста“, сочиненное Григорием Александрийским“¹.

К Златоустовому литературному наследству составители старопечатного „Маргарита“ причислили и „Слово во святыи Великий пяток“ Григория Цамблака, переписанного в рукописной традиции без имени автора. Этот факт доказывает совместимость стилистики и содержания цамблакового словестного творчества с высокими достижениями писателей патристов. Таким образом осуществляется характерная православию духовная преемственность со Священным преданием. Без „непреренно слепо повторять всё, что написано у святых отцов“, словами современного богослова Иоанна Мейендорфа можно утверждать, что и Григорий Цамблак „верный традиции и преемственности с ней. Его включение и отношение скорее предполагает усвоение некоей внутренней логики, интуиции, последовательности развития святоотеческой мысли“².

Можно сделать заключение, что в 1595 г. острожскими издателями опубликован под именем Иоанна Златоуста текст Цамблака, оказывается самым древним печатным изданием слова древнеболгарского писателя.

В библиотеке Свято — Духового монастыря в Вильнюсе под № 040 хранится московское переиздание от декабря 1698 г., как говорится в конце, книга издана во славу Троицы: „Во славоу стѣмъ единосущнымъ, животворящѣмъ и неразделимымъ Трѣмъ, Оцѣ и Снѣ и Стѣмъ Дхѣ“. В обычном указании высших державных и церковных лиц стоят имена Петра Алексеевича и патриарха Адриана: „издаде сѧ книга сѧ Маргаритѣ, вѣооугодныхъ трѣдшевъ вселѣнскагъ великагъ учителя, во стѣхъ оцѣ нашегъ Іоанна Златоустагъ, Кѣнстантіна града патрѣарха, учителнаѧ егѡ и вразумителнаѧ словеса, хрѣтіанскомоу народѡу во изрядноу ползоу и спасеніе“.

В предисловии выражено понимание значения имени, названия, что является единством знака и смысла. Имя — это действенная сила, смысловая энергия: „Кѣлкаѧ зѡв вещь ѡт дѣїства именованіе своѣ прїемаючи, разоумнѣ называется, іакѡже ѡт сладости мѣдѣ глаголетсѧ, или іакѡже ѡт свѣта день наречѣнъ выстѣ. такъ и сѧ книга непрѡстѡ и не бездѣлателнѣ Маргаритѣ, сирѣчь висерѣ, или жемчугѣ именуѣт сѧ“.

Слово Григория Цамблака расположено на л. vāī — үкѧ (411—421). На свободном нижнем поле на л. 411 сделано указание, когда проводить чтение: „Во стѣмъ Великѣмъ патрѣкѣ на часѣхъ“.

Л. 411. Тогъ же стѣмъ Іоанна Златоустагъ ѡ еже ѡзрите животѣ вашѣ висащѣ предъ очима Бѧшима (Втор. 28:66): и на еретѣки. и ѡ еже, жѣно се снѣ тѡбѡ (Ин. 19 : 26). и ко ученикоу, а сѣ мѣти твоѧ (Ин. 19 : 26), в' распѣтїи гѣдѧ вѣгѧ и снѣса нашегъ Исѣ Хрѣта“.

Расширенное наслоение аннотирует основные тематичные и опорные моменты в композиции слова и его антиеретической направленности через цитаты из Библии (Втор. 28:66; Ин. 19:26). В сороковой год после выхода из Египта в книге Второзаконие Моисей воспроизвел историю целого путешествия по пустыне и переход через реку Иордан перед тем как непосредственно войти в Обетованную землю. Пророк ещё раз объяснил главные законы, дал последние свои распоряжения и прозорительные свои заветы о будущем израильтян. После тяжких последствий из-за несоблюдения Божьих заповедей были произнесены пророческие слова, которые предвидят новозаветные события Голгофы: „И воудѣтѣ животѣ тѡвѡ висащѣ предъ очима твоима, и зѡиши сѧ во дни и въ ноци, и не воудѣши вѣкры іати житї. твоѣмоу“ (Втор. 28:66). Родом из Галилеи Иоанн был любимым учеником Иисуса Христа. Единственный из других разбѣжавшихся от страха апостолов он остался на Голгофе до распятия Учителя, который ему возлагал заботиться вместо него как сын о Божьей Матери: „Стоѡхоу же при кръкѣ Исѡвѣ Мѣти егѡ, и сестрѣ Мѣтѣ егѡ, Марїѧ Клеѡпова и Марїѧ Магдалино. Исѣ же видѣвъ Мѣтѣ, и зчнѣка столца, егѡже люблѣше, глагола мѣтѣи своѣѣ: Жѣно, се, сынѣ тѡѡй. Потомѣ глагола зчнѣкоу: сѣ Мѣти твоѧ. И ѡт тогѡ часа полѣтѣ ю зчнѣкѣ во своѧ си“ (Ин. 19:25—27). Старозаветный отдел Библии исполнен предизобразительными свиде-

тельствами о земном пути богочеловека Иисуса и они сбываются — „да своудет сѧ писаніе“ (Ин. 19 : 28), как подчеркивается у Иоанна Богослова.

Как известно, Григорий Цамблак, как до него и Кирил Туровский, опирается на Симеона Метафраста и его „Канон Великой Пятницы“³, присутствие которого повсеместно для всех христианских писателей славянской православной общности. Подтверждением этому является и комментарий Н. К. Никольского: „В слове в Великий Четверток Григорий Цамблак находился под влиянием Иоанна Златоуста о предательстве Иуды. Слово в Великий Петок напоминает слово Кирилла Туровского о снятии тела Христова с креста, хотя и не содержит заимствований, что заставляет подозревать, что оба они пользовались одним источником“⁴.

Таким образом слово Цамблака следует читать в контексте его другого слова в „Святый Великий четверток на предание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и о Иуде, и на иже опреснохи приносящих таинством, и о сребролюбии“⁵. Об этом говорит Иов (158—1651), игумен Почаевской Лавры, который в подготовленной им антологии включил два слова Цамблака⁶. Между ними находится слово Ефрема Сирина „Во святыи великий пяток“, где настаивается трепетно благоговейно сопережить страшные события в Гетшмании и на Голгофе: „Боюсь говорить и коснуться языком сего страшного сказания о Спасителе ибо действительно страшно повествовать о сем. Господь наш предан сегодня в руки грешников. Для чего же предается Он, святыи и безгрешныи Владыка? Ибо, ни в чем не согрешив, предан сегодня. Приидите, и узнаем, за что предан Христос Спаситель наш. За нас нечестивых предан Владыка. Кто же не подивится? Кто не прославтит? Рабы согрешили, а Владыка предан, чтобы собственную смертью освободить согрешивших их сынов“⁷. Когда представляем себе эти неописуемые по жестокости страдания, „трепетным ужасом охватываются наши сердца“⁸. Страшными являются предательство Иуды, страдания распятого Христа, природные потрясения сразу же после смерти Спасителя, но не менее страшными являются и бесчувственное, еретическое прочтение всех этих событий. Поэтому антиеретическая направленность открывается в словах Григория Цамблака в полном соответствии с позицией Ефрема Сирина.

Три раза в качестве рефрена в первой части Григорий Цамблак повторяет предсказательное высказывание Моисея: „зрите, рече, животъ вашъ вѣсѧщъ пред очима вашима“ (Втор. 28:66). Эмоциональная динамика усиливается, кроме этого лейтмотива, и за счет периодических восклицательных обращений (также трехкратно):

- ѿ дивныхъ! ѿ ужасныхъ таинствъ!
- ѿ сквернооубыивственнаго стремленія!
- ѿ безмертно и безстрастно естество вѣжественное!

Стремительная линия глубокого эмоционального сопереживания оформлена рифмованием параллелизмов, антитезисов, предложений, включающих иже-, „ѡт-, кто-, как-, (так-), сїа конструкции, которые подобны морфологичным рифмам, находящимся в самом начале:

Моѡсеѣ Великійѣ онѣ,
 иже море раздѣливый,
 иже Егѣпетѣ казнивый,
 иже Фараѡна потопивый,

Дѡмѣ прорицаѣ воудуцаѣ...

Синтаксическое место глаголов и причастий, инверсий эпитетов и способ их группировки около данного определяемого имени, являются показательными для мастерского владения словом. Григорий Цамблак сумел выстроить художественно убедительные вселенские измерения, вписывающиеся в события на Голгофе. Видимый и невидимый мир в предельном напряжении откликнулся на Иисусовы страдания в различие от бездушия Иудейского осудительного собрания, которое из „пророкоубийственного“ превратилось в „господоубийственного“. Цамблаку удалось достичь столь сильного описания посредством использования психологического параллелизма.

Слїце звѣ померкне,

и луна во мракѣ преложи сѣ (ср. Мк. 13:24),
 жестокосердїчныѣ же иїль в' чювство не прихаждаше милости.
 И воудушевленнаѣ тварь,

бездушныѣ баше нечювственнїкїши.
 и каменїе распадаше сѣ в' страданїе Зиждителя,
 пророкоубїйственнїи же соборѣ,

и гдоубїйственѣ нареци сѣ спѣшаше.
 Сегѡ ради и всѣкаѣ тварь страхомѣ измѣняюци сѣ
 подвигнути сѣ готова баше.

Котѡраѣ же по своемуѣ естествоѣ казнити беззаконныѣ.

Григорий Цамблак с богословской ясностью поставил проблемы личности Иисуса Христа и его страданий „во плоти“ (теопасхизм), как их установил Кирилл Александрийский, Четвертый, Пятый и Шестой Вселенские соборы⁹. Болгарский полемист подробно объясняет эти два резюмированных тезиса:

— Да постыдѣт сѣ иже вѣтвоѣ страсть прилагаюци.

и паки хода человекѣ глаголюции гда.

— гавлаѣ себе не нага вга. понеже во весь всего члѣка воспрїятѣ
 непреложнѣ со страстими егѡ кромиѣ грѣха: и гадѣ и пїѣ, и спа, и
 строуждѣ сѣ при источницѣ сѣдѣше, и ѡт сихѣ вѣтвоѣ егѡ
 страждоуцоѣ ни едино.

Без специальных изучений с трудом можно утверждать, что антиеретическую направленность наложило конкретное историческое время, в котором жил Цамблак, но очевиден факт, что это достаточно аргументировано и компетентно, чтобы ответить еретикам, и таким образом риторически оправдан переход к основной части слова („сїа̀ стра́ждоу́щоу вѣщѣ“): И сїа̀ зѣво спрѣтыкающым сѧ и соблажняющым сѧ еретїкѡмѣ доволна соу́тъ. мы же да возвратїм сѧ штноцоу́доу же встремїи́хомѣ слово...).

Григорий Цамблак пресоздает рыдания Божьей матери, стоящей возле креста с распятым ее сыном вместе с Марией Клеоповой, Марией Магдалиной и самым любимым учеником Иисуса Иоанном, которого не побеждает страх как остальных апостолов. М. Скабаланович считает, что доступ к кресту стал возможным после внезапного знаменательно предупреждающего затмения яркого южного солнца: „Быть может, в это время, когда испуганная грозным мраком толпа поредела у креста и, пользуясь этим, к Страдалцу приблизились люди, любившие Его, произошла глубоко трогательная сцена выражения заботы и любви умирающего Божественного Сына о Своей любимой Матери“¹⁰.

Опираясь на гимнографическую традицию богослужения в Великую Пятницу (Метафрастов канон Великой Пятницы) и в праздник Честного Креста (14 сентября), Цамблак дополнил Плач Пресвятой Богородицы с большей орнаментальной пространностью и антитезисами, желая показать богословскую глубину в смысле таинства непомерного страдания Божьего сына и Божьей матери:

Что страшноє сїє моїма нестрерпимое Биджнїє, Владыко,
 Что всакоу мысль и самыа солнечные зари штемнѣвающие чоудо снѣ мон.
 Что недооумѣнное сїє таинство, сладкїи Исѣ.
 не терпѧ превозжелѣнне зрѣти
 прѣчтыа твоѧ пригвождаемаи ҃ды.
 не прїемла нѧга видѣти,
 облаки ѡдѣвающаго нѣныа кроу́ги.
 И ты зѣво неприкосновеннїи свѣтѣ,
 ѿдѣаеши сѧ свѣтѡмѣ такѡ ризою,
 Коини же ѡ одежди мѣщоу́тъ жребїа,
 юже азъ роу́ками исткахъ.
 И азъ растерзаю сѧ штровою.

Беспредельные надвселенские измерения божьего света и неприкосновенность и сокровенно личная, физиологически пронизывающая острота страшной материнской боли здесь воссоединены вдохновением поэта трагика. Ср. Восьмую стихирь из „Стихиры поклонения кресту“:

Днесь Владыка твари и Господь славы на кресте пригвождается и в ребра
 прободается,

Желти и отца вкушает Сладость церковная,

Венцем от терния облагается
 Покрывая и небо облаки,
 одежду облачится поругания
 и заушается брэнною рукою

Создавый человека,
 По плещема биен бывает
 Одевая небо облаки,
 Заплевания и раны приемлет,
 поношения и заушения,
 и вся терпит мене ради осужденнаго

Избавитель мой и Бог,
 Да спасет мир от прелести, яко благоутробен¹¹.

С вдохновенной уверенностью Цамблак выстраивает заветные слова Христа к Божьей матери и к верному своему собрату „по вл̄годати“ Иоанну. Снятие с креста тела Иисуса и плач Иосифа из Аримафеи составляет суть заключительной части трогательного Слова Цамблака „Во Великий пяток“.

Интересный список — переработка¹² Слова „Во Великий пяток“ находится в сборнике XVI века¹³. Рукопись в 1798 г. принадлежала Библиотеке Жировицкого монастыря. Из творчества Цамблака, кроме указанного слова, в сборник включены слова об усопших и милостыни (два раза переписан текст), о преподобных отцах „въ Свѣтѣ Сыроузстною“, о Вербной Субботе (без заглавия)¹⁴.

Заглавие слова редуцированное и без имени автора:

Л. 200: Въ великѣ Пятокѣ на часѣ. ☩ распатїи гѣ наш/о/ їсоу хѣ влѣви.
 вчѣ, прочести; ~

Начало: мовсен великѣ прѣкѣ, што море на двое разѣклї егѣпетъ казни,
 и фараона потопилъ. дхѣм вжїим все прѣковѣ - што же сѣ ннѣ стало, ѡ хѣвѣ
 распатїи.

В сравнении с доступной нам старопечатной версией Вильнюсский список — переработка представляется в сокращенном варианте. Пропущены некоторые библейские параллели, по всей вероятности, пропущены части плачей Божьей Матери и Иосифа, части от заветных слов Христа. Исследователь А. Сивкова считает, что методы редактирования слова подсказывают, что цель неизвестного книжника была „осовременить“ произведение Цамблака, приспособить его к требованиям устного проповедничества XVII в.¹⁵

Неизвестный редактор не скрывает своих предпочтений к лексической единице „жидове“, которая дается в контексте отрицательных определений (жидовѣ безаконных, проклатїи жидове, жестосрѣдїи жидове, неравннх жидов, шканїи жидове).

В этом случае о сознательном антисемитизме редактора без специального привлечения дополнительного уточняющего материала времени книжника можно утверждать с трудом.

Перестройка Слова Цамблака с древнеболгарского (церковнославянского) языка на язык ВКЛ¹⁶ является основной особенностью, которая заслуживает более пристального внимания. Богословские высказывания сокращены, однако вместе с тем они получили интересные трансформации языка и содержания относительно контекста произведения Цамблака, например:

- Плотъ на себѣ ѡзѣ ѣси великѣа рдан мѣти.
- тлѣнности гнѣ тѣло не прѣшло, какъ сѧ разлоучила дшѧ ѿ тѣла. але члѣство его стѣе трѣпѣло
- члѣскыи зсты гѣ глаше, а вѣство его то твораше.
- Ёдинаг /о/ съ собою въводишь в раи хрѣтиано пѣ правити. а другѣи што хоулилъ то шлѣ въ адъ съ жидовскыи дшѣми.

Постараемся выделить наиболее яркие языковые особенности текста, которые характерны данному списку — переработке в сопоставлении с другим нам доступным списком:

1. В тексте сохранены формы корней, характерные для южных славян:

трѣпѣи, трѣпѣнию, стрѣпѣли, трѣпѣчи,
дрѣжи, здрѣжана, здрѣжати, дрѣжали
помрѣкло

2. В тексте наблюдается присутствие формы глагола прошедшего времени на -л, не характерные для произведений Цамблака: разѣкли, казни, потопилъ, съблзнили, прѣковѣ. В другом же нам доступном списке встречаются формы раздѣливыи, казнивыи, потопивыи, съблзнивыи, пророчиѧ. Когда употребляется прямой перфект, употребляются сложные формы (ѡзѣ ѣси, ѣси ѡставилъ, не далъ ѣси, не ѡвѣгла ѣси, ѣсмо выкоупени).

3. В тексте употребляются сложные формы прошедшего времени с формой бѣти:

но ниѣк тѣ не далъ ѣси гѣ бѣ мой.
възвеличена ѣси была вышше всѣх мѣре.
коли ѣси знесла въ црѣквѣ тебе сноу мой гѣ црѣквѣ.
прѣ сего зтѣхоу илѣла ѣси видѣчи славна чюдеса твоѧ,
а при твоѣ распѣти и мѣрнѣ не ѡвѣгла ѣси печали

4. В тексте в некоторых случаях необычно употребление возвратной частицы сѧ, которая встречается перед глаголом (штоже сѧ ниѣк

стало, што сѧ тогда дѣлало ѿ неразумнѣ жидѣ, какъ сѧ разлоучила дшѧ ѿ тѣла, нынѣшна дѧа то сѧ сполнило).

5. В тексте необычно употребление форм корней промовь вместо древних славянских форм промолвити, промльвити:

но промовь котороѣ слово мнѣ мѣри свои.

но промовь послѣднеѣ мѣри слово, испоусте рѣчь и съ слѣкы свои зеть.

подароуи ма, промовь ми источниче мой.

6. Вместо обычных для языка Григория Цамблака форм причастий настоящего времени на -штѣ, в тексте встречаем формы причастий настоящего времени на чи (висѧчи, рекоучи, трѣпѧчи, вхѣдѧчи, ѿводѧчи, стоѧчи, хѣтѧчи, видаючи, рекучи).

7. В тексте употребляются следующие диалектные формы союзов што, штѣ, штѣе вместо привычных что, чтож, хто.

8. Для языка Цамблака необычно присутствие частицы але:

бѣ бѣ мой челоу ма еси вставилъ, але к нѣ ѿвѣщаѣ. ажъ тѣ рекъ какъ чѣкъ какъ же ѣвѣлисть рекъ, неѣдиною але и трижды, вѣ да мнѣ и дѣ чаша

си ѿ мене.

и тѣкѣности гнѣ тѣло не прѣлло, какъ сѧ разлоучила дшѧ ѿ тѣла. але члѣство ѣго стѣе трѣпѣло.

9. В тексте встречается своеобразное употребление предлога вместо:

ты з мѣсто моеѣ безчадною зтѣши (в другом нам доступном списке наблюдаем употребление предложной формы вѣкстѣ менѣ).

10. В тексте наблюдается присутствие формы товѣ:

здѣсмертному рѣдоу, што за твоѣ великоѣ дарованіе тебе смѣрти ѿжѣ ли, си ли товѣ ѿдали.

си ли товѣ даю што еси и ѿ прѣсти сътвори, и ран и насадилъ, и пициу далъ.

ни воѧ хоциу жити на свѣтѣк товѣ животоу моему змръшию.

а во мѣсто мене любовныи зчѣкъ мой ѿданъ, и чистыи дѣвственникъ товѣ прѣтой двѣци сѣтъ вѣдѣ. шнъ товѣ вѣрныи слоуга тако же и мнѣ, любовныи тайникъ мой.

ниѣ же заповѣдаю товѣ исплѣнити долгъ.

11. В тексте наблюдаем некоторые формы глагола, не свойственные для южных славян:

а дроугѣи што хоулилъ то шлѣ въ адъ съ жидѣвскыми дшѧми.

зчѣци и апли разышли сѧ.

12. В тексте присутствует форма повелительного наклонения (слышь велика црѣ двѣда што рекль. ꙗко не ѡставиши дшѡу мою въ адѣ).

13. В тексте необычайно для языка Цамблака употребление формы причастия поддерживая:

и сѣ рекши вцѣа стала изнемогши. дланію поперши лице свое. В другом нам доступном списке слова наблюдается присутствие форма дланію поддерживаѣщи лице.

Список — переработка представляет ценность для письменности ВКЛ как один из первых примеров богословского выражения языка ВКЛ, а древнеболгарский писатель Григорий Цамблак своим творчеством внес вклад в формировании и установлении норм государственного языка ВКЛ.

Приложение

БЛАН, F 19 — 256

200а—205а

Въ великыѣ пѣтокъ на часѣ ѡ распятіи га наше ісѡу хрѣ.

бави. вче, прочести; ~

моу҃сей великыѣ прѣрокъ, што море на двоѣ разѣклѣи егѡпетъ казни ꙗ и фарауна потопилъ. дхѡ вжѣи все прѣрокѡвѣ. шѣтоже сѡ ннѣк стало, ѡ хвѣк распатіи. рекль бо ко жидѡ, узрите живѡ вашъ вислчи прѣ ꙗ очима вашима дивно рѣ. ꙗ нынѣшна днѣа то сѡ сполнило. гѣ всѣго свѣкта на крѣсте повѣшенъ. зстраши сѡ нѡво, ꙗ потрасе сѡ зѣмля. шѣто ва сотвори - ннѣк на крѣтѣ плотію висѣ. шѣто море напои гвоздѣемъ пригвождаѣт сѡ, што прѣваго чѣла аѣама жчинилъ. ннѣк на смѣртъ весжаѣт сѡ, ѡ равовъ не бѣловѣрныѣ ѡ слзгъ злы жидовъ безаконныѣ, ѡ дивны чюдѣ и тайны бжѣи. што чинѣ проклатіи жидове. трѣпѣи своєю волею свѣктодавецъ ѡ ты, што ꙗ правѣа ѡ работы горкѣа ѡзбавилъ, ꙗ ѡ егѡпта ѡ црѣа фарауновы роуки ты ѡзбави и сквозе море ꙗ по соухъ провѣ - ꙗ м. лѣ питѣ ꙗ во пустыни, и манноу имъ дѣ ꙗ мер роу горкзю рекоу имъ зсѣлль, ꙗ каменѡ имъ водоу далъ. и законъ имъ дѣ - сѡ моу҃сію ихъ старейшему ꙗвил сѡ на горе. ꙗ землю, <200 б> ѡветованзю ꙗ имъ наследовати. ꙗ зато за все шни его стѣю мить на крѣтѣ распали. и гвоздѣемъ пригвоздили, ꙗ копѣемъ прокололи, ꙗ желѣчу со шцѣѡ напоили. ꙗ шнъ терпѣль какъ незловѣвоѣ ѡвѣа. про него прѣво рекль великы прѣрокъ ісайа. какъ ѡвѣа на заколеніе веде сѡ. какъ агна стрегущѣе безгласѣ - тако не ѡтворѡе зетъ свой! ꙗ покореніи нне сѣ зѣа. ꙗ род его кѣто можѣ сказати. ꙗ хѣто ꙗ такы штовы могль сказати. недовѣдомы вжѣтва ꙗ род. шнъ во тѣло трѣпѣи ꙗ дѣла. ѡ шкѡанны жидовъ. какъ ісайа рѣ ꙗ каменѣли сѣца ꙗ веслѣпѣли очи не хотѣ видѣти и крѣтъ несѣтъ ꙗ га ведоу сказана из глѣа скыло сѡ слово шѣо вкѣенѣ его конъ с киногала ꙗ хѣю. Оѣѣѣ

и зчинили, распали и пригвоздили. и проволы и желчно съ шцтѣ напоили. в злїи хѣтозвїици не мало илѣли на тѣ. што прѣвѣе прѣрковъ повили посланы ѿ него. и потѣ самого га славы. и распенше почали мимоходащи главали кивати. и нароугати, поминаючи слово тое што реклъ, азъ въ трѣ днѣ црѣвѣ разорю и паки поставлю, ѿ ето стаа млтѣ ре ѿ совѣ, што въ трѣ днѣ звѣенъ вѣдѣ и погрѣвѣ - и из мртвѣ въстане. а ѿни злѣдѣки мнѣ в црѣкви говорилъ, и ѿни глаб роушан црѣвѣ трѣми днѣми съзидан ѿпа. сїи сѣ сѣ, кто не по вит сѣ трѣпенїю великому хвоу. и кто не зжаснет сѣ прїемши в разѣ. што сѣ тогда дѣлало ѿ неразумны жидѣ, какъ стрѣпѣли нѣныя силы, такїи послѣ ѿ безаконны. и како препоустило нѣо. и како не пожрѣла зѣмля. такїа досады нѣзавителю вїдаще. снѣце помрѣкло а <201a> лоуна въ кровь преврати сѣ. жестосрѣдїи же жидове. вчютити сѣ не хотѣли въ млтѣ тварь бездоушнаѣ и тѣ вчюти сѣ. и каменїе почало сѣ распадывати, вїдѣвши трѣпенїе сътворителево. а жидѣвскїи вкїаннїи съворѣ. гнѣ звѣиство поспѣшалъ. а всакоѣ сътворенїе вжїе готово было. по своѣмоу ѿбываю казни, нѣо с вѣсоты какъ вѣ пороки и громы и млѣнїамни. и каменїе повивати досѣтелевъ а снѣце и мцѣ и звѣзѣы ѿгненоѣ прирѣженїе, стреканїе и полома попалити. а ѿвлакы изгвѣити всѣ подавити, а земли синоувши пожрати море роспоустїи водою потопити. а еше аггльскыя сїлы приникше с вѣсоты молили сѣ гоу. абы изволилъ помѣстити, а рекоучи ги дан на. а тѣ скорѣ сѣ и помстоу нанесемъ. злѣсрѣтномоу родоу, што за твоѣи великоѣ дарованїе тебѣ смрѣти ѿжѣли, сї ли товѣ ѿдали. што еси всѣ на свѣте вїдимѣе и невїдимѣе и дѣла сътвори - сїе ли товѣ даю што еси и ѿ прѣсти сътвори, и раи и насадилъ, и пищу далъ. и въздѣу пропѣ, и море плавати далъ. и нѣкѣ и плѣ на себѣ зѣд еси великїа рѣ млтѣ. и межи злѣдѣки и распали тѣ. ненасытили кровми стѣ твои прѣркѣ, повивающе и, но и тебѣ сътворителѣ змыслили звити. роуки што члѣка вчинили, гвозѣми пригвоздили. и на стѣоу главоу твою зчинивше вѣкнець трѣновъ зложили. и ребра копїе прокололи. нетрѣпимо вїдѣти тебѣ <201 б> нѣнаго црѣ, ѿ члѣк смрѣтны трѣпачи неправено, велика на жалость дрѣжїи зижителю нашъ. в безсрѣтноѣ ѣство вжтвеноѣ, но хвала великому трѣпенїю твоѣмоу все во хоуши поновити крѣтомъ стрѣти своѣа. въ ѿвѣемъ еси бѣ и члѣкѣ, такѣ и пророци в члѣченїи твоѣ повѣдали. а ѿканнїи жидове томоу не вѣрили и прѣрковъ повивали, а ѿ послѣ и самого га. а рекучи такъ молил сѣ. бѣ бѣ мой чемоу ма еси оставилъ, але к нї ѿвѣщаѣ. ажъ тѣ рекъ каки члѣкѣ. а чемоу въсталъ из мртвѣ какъ тѣ бѣ. а коли волею трѣпѣлъ, не помрѣкло ли снѣце и мцѣ. а зѣмля не трасла ли сѣ. и грѣби не ѿворили ли сѣ. стѣ тѣла жива поставлани, и не тла ли была по всеи землї, ѿ* S* чѣ и до ф го, вжїе дѣло какъ тѣ бѣ дѣлаѣтъ. а члѣчское какъ же то члѣкѣ в проче грѣха, галъ и пилъ и спалъ. и члѣчство трѣпѣлъ нашего дѣла снїа. и плѣтїю тоу жилъ рекоучи, прискрѣвна ли ѣ дша до смрѣти. а не вжтвѣ, вжтвѣ нї тоужї а ни трѣпї, такѣ волею на стѣа пришелъ ѣ. того жѣ дѣла зчнїкѣ свой вхѣдѣчи въ їерлїмъ повѣдалъ в смрѣти и ѣ распатїи своѣ. а вѣ ѿни въ тѣ чѣ не съблазнили и знали, што своєю волею трѣпї и молит сѣ. какъ же ѣвїстѣ реклъ, неѣдиною

рекаль, неединою але и трижды, шче да мимо иде чаша си ѿ мене. и капли потоу
 е были тако кровь. члко приклад чини хртіанскомоу родоу. а выхо и мы тако
 молили са его стои мити, то рекаль бе бе мой чемоу ма еси оставилъ. слышь
 велика црѣ двѣда што рекаль. тако не оставиши <202a> дшоу мою въ адѣ. ни
 даси прихвонмоу своемоу видѣти стленіа. то рекаль двѣдѣ ш хвѣ дши, занюжь
 не здръжана въ адѣ его прѣдѣ дшѣ, какъ иныхъ сты. заню неповиненъ адова
 грѣха. самъ пришелъ адова вывести. а ни стое крови его врагъ нашъ дѣавъ
 могаль взати. ею же есмо выкоупени ѿ моуки. вжтѣво хѣо съ шцѣмъ его на
 прѣдѣ. и ничего въ гробѣ не трѣпѣло. ни на кртѣ ни с развѣйнико в рай. и
 тлѣнности гнѣ тѣло не прѣало, какъ са разлоучила дшѣ ѿ тѣла. але члчество
 его стое трѣпѣло. штовы не речею коли вы не ты пришелъ пжтѣ. прѣдро ѿводачи
 ѿ ереси члчскы рѣ. какъ во лазарю велѣлъ члчскы слово ити из мртвы. и
 прокаженмоу рекаль хоцю шчистити тѣ и раславленмоу ре възми ѿдрѣ свой и
 хѣ". и члчскыми зсты гѣ глаше, а вжство его то твораше. за ню бѣ и члкъ
 плѣныи. мы еше швратѣм са ѿ кола есмо начали слово тое трѣпѣши гдроу.
 зчнци и апи разышли са. и петръ старѣишнн его аплѣ ѿврѣг са. а инии
 почали съвлажнати са. а инии въ срѣци вѣроу дрѣжали, и приближити не
 смѣли. толко издалеча очима позирающе. ани заплакати не смѣли прѣ злѣдѣки
 што га спинали. но вратѣе мтрѣнѣа печаль велика е чего не трѣпѣла прѣдѣ мти
 его. кой ми жалы не ранила дшою свою. кыни стрѣлами не стрѣлила з свое срѣце.
 кыни копѣлами не проколола свою штровѣ. прѣто не могли еи здръжати подроуги
 еа. которыа с нею вѣдоуять и плачу далече <202b> стоаши. но тоугою срѣчною
 трѣпѣти не мочи. и конечныа рѣчи слышати хѣтѣчи възлюбленнаго сна, и
 пришѣши ста близ крта на которѣ висѣ гѣ снѣ еа. и с нею баше дѣѣеи ближннн
 любовныа жены. мрѣа клешпова, и мрѣа магдамыни. прѣдѣ ш единою страѣ, а ѿ
 дроугю страѣ любовныа хвѣ зчнкѣ, великнн иѣанѣ. што и при смрти его не
 хотѣлъ ѿстѣпити ѿ него. и такъ рекла рыдаючи горко мти хѣа. что страшное се
 мойма очима ги мой. и что ми слнчныа свѣтлости темность приходѣ сноу мой.
 что недомысленаа танища твоа, слѣакыи ісе мой. не трѣплю зрѣти привита
 гвоздѣе прѣдѣаго тѣла твоѣго. не могу видѣти нага тебе а ты швѣаки шдѣѣаши
 нѣныи кроугѣ. но ты непристоупныи мой свѣте шдѣѣаши свѣто тако и ризою. а
 шканннн жидове мечѣ жреѣнн ш твою ризоу што а своима рѣкама сътворила.
 и азъ то вижю и разираю са штровою. се ли е прѣдѣ шцѣа твоѣго нѣныи што
 гаврииль агглѣ повѣдалъ. коли ми твоѣ въплоченіе, з мой чистый животѣ
 повѣдалъ. и ннѣ тѣ не тако црѣа но тако злѣдѣа межи дѣѣма развѣйникома
 распѣта вижю тѣ сноу мой. едина съ совою въводишь в рай хртіанѣ пж
 правити. а дроугнн што хоулилъ то шле въ адѣ съ жидовскыми дшѣами. ты
 сноу прострѣлъ рѣкыи хотѣа вѣѣазыкы к совѣ прилоучити. а а печалию горю ѿ
 сранной смрти твоѣи. вѣѣ ѿ вѣѣа правены сіе минуло, а моѣмоу прилоучи са
 сноу. а ѿ грѣха не сътвориль ни была лестъ въ шстѣе его. възвеличена есми
 была вышше вѣѣ мтрѣе. таково рѣ"вши сна. штѣ всѣ живѣ и мдрѣтѣ <203a>
 дарова. а ннѣ ми таа честь въ плѣ швратѣла. не токмо проданаго но и проведена

словъ жалостныѣ не зрѣла, колико без престани слезъ испоустила. и плачущи пола мыслити. како бы снасти со крѣта тѣло гнѣ и погресті е. и никто не смѣлъ знаѣмыѣ пристыжити и примыслити, како бы спросити з пилата тѣло погрести. и ш то туга великѣ ѡбъѣлаа ѣи стѣзю дѣшу. заню развойници что с нѣ расплати ѣще живи, а жидове спѣшили сѣ чтобы не встали тѣла во соуботоу на крѣтѣ. и была <204 - б> во тогды ѣ тѣю сувотоу жидовскаѣ пасха. и послалъ пилатъ велѣлъ превити голени и а тѣ помроутъ. и превили голени ѡвѣма развойникомѣ. а итѣа ѣвидѣша зже змрѣша не превиша ѣмоу голению, по прѣроческому слову кость ѣго некроушит сѣ, а ѣдинъ сотникъ копѣемъ ребра ѣмоу проводе изыиде кровъ и вода. кровъ на питіе вѣрныѣ, а вода крѣтити сѣ во има е. и котораѣ туга не была прѣтчи бѣци. и чего не плакала ѣи стѣла мѣть. што ѡиоды преданъ, и нѣтъ и свѣзанъ, и на судища веденъ іи всужѣ неправедно, іи з лице плеванъ, и што зници развѣгли сѣ, и петръ ѡвѣрѣгъ сѣ. и порзгали сѣ ѣмоу и за выю ви, и за грѣ на голѣгофѣ веденъ и на крѣтѣ расплатъ. и дѣлоу ризъ ѣго, и что поили е ѡцто со желчию, и что мимоходаче хоулили и ѡ самолю сѣрѣти безчестнои. и провадаѣма копѣемъ видащій. дивно е, с такіѣ великѣѣ печали, какъ не выстоупила ѣи стѣла дѣша. но какъ самъ хотѣ не змори мѣри своеѣ, и мыслиа како бы снасти сѣ крѣта тѣло ѣго, и во тѣ часъ іѡѣи притекъ іавѣл сѣ. иже вѣ, ѡ аримафѣѣ. и ни во что безаконны жидовъ гнѣвъ постави. ѡнъ в(ы) с никодимю тайныѣ зченикъ хѣвъ. и сего звидѣвъши двѣца мрѣа. со плаче ре іѡѣсифѣ понди <205а> смѣло, зводи къ пилатоу, покорно проси з него, рекучи, дай ми тѣа змрѣшаго на крѣтѣ страннаго не имѣющаго ничего толко ѡца имаѣтъ на вѣси а мѣтрѣ дѣв на земли. сѣ мѣ дарви. не живаго во прошію но змрѣша члѣка, штоѣ чюды наполнилъ всю зѣмлю. и дай ми тѣво мертвое, тѣлош. в нем же вѣтѣва криѣт сѣ сила. шѣ испросилъ з пилата іѡѣсифъ. и по сполз с никодимю сѣѣ. и плача почѣ ѡвѣмѣти лице ко стѣѣ ногѣ прикладаѣ и со слезами многими плащеницею ѡвѣвиевъ. во новѣ своѣи гробѣѣ положилъ. штоѣ вѣѣ совѣѣ ис камена зчинѣи, и раматы исполнивъ положилъ всесилаго вѣа. и ре долгомоу трѣпению твоѣмоу слава, слава распѣтїю и прихоженїю твоѣмоу: и погревенїю твоѣмоу. штоѣ мы выкуплены ѡ клѣтвы честною твоѣю кровїю. поклонѣем сѣ, стѣрѣ твоѣ, и сѣрѣти волноѣ. штоѣ на ѡжила, цѣлѣзем же крѣтъ и гвоу, и тростъ и копѣе. и гвоѣие. сѣ вагреницею прилагѣ к сѣ. зсѣтны и очи и сѣрѣца. просилъ тридѣтѣнкое воскрѣнїе твоѣ видѣти. во вставленїе греховъ, и вечны твоѣ спѣ обити сѣ доворотъ. іако товѣѣ пѣ вѣѣ всѣѣѣ слава со ѡцѣемъ, и стѣѣ дѣѣ во вѣкы вѣкѣѣ аминь." ~~~

БЕЛЕЖКИ

¹ Демин А. С. Писатель и общество в России XVI—XVII веков (Общественные настроения). Москва, 1985. С. 109.

² Протоиерей Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 17.

³ Плач Пресвятой Богородицы при кресте Господнем с объяснением утрени и вечерни во святой и великий пяток страстной седмицы. Москва, 1996. С. 15 — 26.

⁴ Цит. по Бегунов, Ю. К. Н. К. Никольский о Григории Цамблаке // *Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica. R. Picchio dicata. T. 1. Roma, 1986. С. 24.* Ср. ещё Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Ленинград, 1987. С. 231.

⁵ Пчела Почаевская. Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных прп. Иовом, игуменом Лавры Почаевской (1581 — 1651 гг.). Изданный в переводе со славянского на русский язык по собственноручной рукописи преподобнаго. Под редакцией профессора Киевской Духовной Академии Н. И. Петрова. Почаев, 1884, 2000. С. 185.

⁶ Там же. С. 14—15.

⁷ Там же. С. 197.

⁸ Скабаланович, М. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Киев, 2004. С. 28.

⁹ Подробно см. Протоиерей Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 309 — 367.

¹⁰ Скабаланович, М. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Киев, 2004. С. 29.

¹¹ Там же. С. 146.

¹² Сивкова, А. Русско-болгарские литературные связи XV века (Литературная история слов Григория Цамблака). Автореф. дисерт. кандидата филологических наук. Ленинград, 1983. С. 17—18.

¹³ Сборник с беседы. 1^о, полуустав, XVI век, 301 лист. БЛАН — Вильнюс, F 19, № 256.

¹⁴ Кенанов, Д. Озарения Григорий Цамблак. По материали от Вильнюските ръкописи и старопечатни сбирки. Пловдив — Велико Търново, 2000. С. 17 — 19.

¹⁵ Сивкова, А. Русско-болгарские литературные связи XV века (Литературная история слов Григория Цамблака). Автореф. дисерт. кандидата филологических наук. Ленинград, 1983. С. 18.

¹⁶ Морозова, Н. А., Темчин С.Ю. Об изучении церковнославянской письменности Великого княжества Литовского // *Krakowsko — Wilecskie studia slawistyczne. N. 2, Krakow, 1997. С. 7—39.*